

Влияние санкционных мер ЕС на уровень политической поддержки правящих и оппозиционных сил в Иране в период с 2004 по 2024 г.

The impact of EU sanctions measures on the level of political support for the ruling and opposition forces in Iran in the period from 2004 to 2024

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-3-173-184

УДК 327.83 (55)

Получено: 18.07.2025

Одобрено: 22.08.2025

Опубликовано: 25.09.2025

Андерс В.

Аспирант, ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»,
г. Калининград
e-mail: vanders@stud.kantiana.ru

Anders W.

Postgraduate student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
e-mail: vanders@stud.kantiana.ru

Аннотация

Целью настоящей работы является исследование влияния ограничительных мер Европейского союза на уровень политической поддержки правящих и оппозиционных сил в Исламской Республике Иран в качестве адресата санкционного воздействия, определение степени зависимости этой поддержки, а также уровня явки на парламентских и президентских выборах, возможных причин и особенностей проявления названного влияния в данной стране. Методологическим подходом при проведении исследования последствий описанных процессов и их взаимосвязей будет выступать процессный подход. Методом автор избрал факторный анализ, позволяющий выявить скрытые связи между рассматриваемыми переменными путем сопоставления изменения уровня санкционного давления с результатами всех парламентских и президентских выборов за период с 2004 по 2024 г. После сбора соответствующих данных по стране строится факторная модель и проводится регрессионный анализ. По результатам проведенного исследования автором делается вывод, что санкции действительно могут оказывать влияние на политическую динамику в стране-адресате санкций, однако характер этой связи неоднозначен. Санкции могут приводить к росту поддержки правящих элит за счет консолидации вокруг лидера и восприятия внешней угрозы. Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее выводов и результатов в сферах политического планирования и стратегического прогнозирования. Результаты исследования могут быть полезны для государственных структур и институтов, а также негосударственных акторов, заинтересованных в анализе действенности санкционных мер и их последствий. Теоретическая значимость работы заключается в возможности получения более глубокого теоретического понимания механизмов и взаимосвязей в области применения санкций, как альтернативного способа принуждения и инструмента оказания воздействия.

Ключевые слова: Европейский союз, Иран, санкционная политика, международные отношения, санкционное воздействие, политическая поддержка, эффективность ограничительных мер.

Abstract

The purpose of this work is to study the impact of restrictive measures of the European Union on the level of political support for the ruling and opposition forces in the Islamic Republic of Iran as sanctioned country, to analyze the dependence of this support, as well as the level of turnout in parliamentary and presidential elections, possible causes and features of the manifestation of this influence in this country. The methodological approach in conducting the study of the consequences of the described processes and their interrelations will be the process approach. The author chose factor analysis as *the method*, which makes it possible to identify hidden interrelations between the variables under consideration by comparing changes in the level of sanctions pressure with the results of all parliamentary and presidential elections from 2004 to 2024. After collecting the relevant data for the case country, a factor model is built and a regression analysis is performed. Based on the results of the study, the author *concludes* that sanctions can indeed have an impact on the political dynamics in the target country, but the nature of this relationship is ambiguous. Sanctions can lead to increased support for the ruling elites by consolidating around the leader and perceiving an external threat. *The practical significance* of the work lies in the possibility of applying its conclusions and results in the fields of political planning and strategic forecasting. The results of the study can be useful for government agencies and institutions, as well as non-state actors interested in analyzing the effectiveness of sanctions measures and their consequences. *The theoretical significance* of the work lies in the possibility of obtaining a deeper theoretical understanding of the mechanisms and relationships in the application of sanctions as an alternative method of coercion and an instrument of influence.

Keywords: European Union, Iran, sanctions policy, international relations, sanctions impact, political support, effectiveness of restrictive measures.

Введение

В условиях глобализирующегося мира, где традиционные механизмы дипломатического урегулирования и военного вмешательства все чаще уступают место экономическим и политическим мерам принуждения, санкции становятся важным элементом внешнеполитической стратегии ведущих международных акторов. Наблюдается эволюция инструментов и постоянное усложнение механизмов, применяемых для реализации внешнеполитических задач в целом [10, с. 28; 8, с. 5]. Это же касается и инструментов, применяемых для оказания санкционного давления: от традиционных широкомасштабных ограничительных мер, актуальных в прошлом веке, до целенаправленных санкций, характерных для сегодняшнего дня; от финансовых и секторальных мер до политических ограничений и мер, не имеющих прямого отношения к институтам самого санкционированного государства [7, с 51], таких как запрет на въезд или заморозка активов и счетов частных лиц и компаний.

В качестве объединения 27 европейских государств, Европейский союз (ЕС) вводит единые санкционные ограничения с тех пор, когда в этом содружестве сформировались соответствующие институты и была создана необходимая нормативная база [5, с. 291-292] в виде Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ; англ. Common Foreign and Security Policy, CFSP) стран-членов союза и соответствующих руководств и регламентов. Первым нормативным актом, регулирующим применение общеевропейских санкций, стал документ 15579/03 «Рекомендации по имплементации и оценке ограничительных мер (санкций) в рамках Общей внешней политики и политики безопасности ЕС»¹ от 2003 г. В 2004 г. были в качестве документа 10198/1/04 REV 1 приняты «Основополагающие принципы использования ограничительных мер (санкций)»², в которых государства-члены ЕС подчеркнули свою коллективную цель применения санкций для защиты прав человека, поддержания демократии, обеспечения верховенства закона и содействия борьбе с угрозами,

¹ В переводе с англ. Guidelines on implementation and evaluation of restrictive measures (sanctions) in the framework of the EU Common Foreign and Security Policy.

² В переводе с англ. Basic Principles of on the Use of Restrictive Measures (Sanctions).

исходящими от оружия массового уничтожения и терроризма³. Впоследствии нормативная база ЕС расширилась, а также неоднократно обновлялась, но именно названные два документа остаются до сегодняшнего дня ключевыми инструментами санкционного давления этого содружества.

Введение мер санкционного воздействия со стороны ЕС базируется на предположении, что адресаты этого воздействия будут вынуждены менять свое политическое поведение. Соответствующее спрогнозированное воздействие при этом нацелено в первую очередь на политические элиты страны-адресата и на трансформацию существующего между ними баланса путем изменения уровня имеющейся политической поддержки правящих и оппозиционных сил в пользу тех, от которых ожидается возможное принятие политических решений, инициирующих перемены во внутренней и внешней политике этого государства в желаемом для отправителя санкций ключе [13, с. 24-25]. Однако возникает вопрос, удается ли вообще ЕС действительно посредством санкций достигать описанного эффекта и является ли их использование оправданным способом утверждения своего влияния на международной арене.

Обзор научной литературы

Несмотря на почти столетнюю практику применения различными политическими акторами ограничительных мер в качестве рычага воздействия, довольно большое количество исследователей по-прежнему ставят под сомнение как эффективность, так и легитимность использования данного инструмента. Примерами известных научных публикаций, в которых авторы задаются такими вопросами, а также раскрывающими основополагающие мотивационные механизмы санкций, могут служить работы «Политика санкций США на уровне исполнительной власти» Тимофеева И.Н. [4], «Determinants of sanctions effectiveness: sensitivity analysis using new data» Бапата Н.А. и др. [6], «Coercive or Corrosive: The Negative Impact of Economic Sanctions on Democracy» Пексэна Д. и Купера Друри А. [14].

Как в западных, так и в российских научных исследованиях заданный нами вопрос не теряет своей актуальности. На Западе анализ проблематики эффективности санкционных мер проводится обычно в русле практической ориентированности геоэкономической логики, рассматривая в качестве примеров одностороннее многофакторное применение санкций и фокусируясь на методах оценки их успешности, влияющих факторах и стратегиях увеличения уровня эффективности санкционных инструментов. Из широкого спектра западных научных публикаций, тематизирующих упомянутые аспекты, можно назвать, например, следующие публикации ведущих европейских исследователей мер санкционного воздействия: «Economic sanctions and banking crises in target economies» Хатипоглу Е. и Пексэна Д. [9] и «Evaluating the success of international sanctions: a new research agenda» Портэллы К. и Джонс Л. [11].

В российской научной литературе внимание в основном концентрируется на условиях и факторах, определяющих легитимность применения санкционных ограничений и их легальность. Среди научных публикаций российских авторов, в которых дается развернутая характеристика санкционной политики ЕС, следует упомянуть «Применение ограничительных мер в контексте общей внешней политики ЕС: концептуальные подходы» Абдуллина А.И. и Кешнера М.В. [1] и «Международно-правовые основы введения односторонних ограничительных мер ЕС» Панова Ф.Ю. [3]. Хрестоматийным отечественным пособием по санкциям является, пожалуй, сборник «Политика санкций: цели, стратегии, инструменты», составленный Ивановым И.С. и Тимофеевым И.Н. [2].

³ Basic Principles of on the Use of Restrictive Measures (Sanctions), Doc. 10198/1/04 REV 1 // Council of the EU. 7 June 2004. – 3 р. [Электронный ресурс] URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10198-2004-REV-1/en/pdf> (дата обращения: 09.06.2025).

Методы

Чтобы попытаться ответить на поставленный выше вопрос, в данной работе будет проведен анализ применения ЕС мер санкционного давления в отношении Исламской Республики Иран (ИРИ). Иран был выбран в качестве страны-кейса потому, что в случае этого государства речь идет о санкциях, которые применялись в отношении него в течение длительного периода времени, введенные санкционные пакеты имели большой объем и отличались значительным разнообразием использованного санкционного инструментария, а сама страна находилась в это время под постоянным пристальным внешним вниманием, в том числе и со стороны ученых-политологов.

Именно политическая эффективность санкционного воздействия на страну-адресат является предметом нашего исследования. Учитывая логику применения санкций, заключающуюся в стремлении добиться изменения политического поведения подсанкционного государства через воздействие на электоральные круги в этой стране, исследовательский вопрос данной работы формулируется следующим образом: *Насколько эффективно применение санкционного давления со стороны ЕС в отношении изменения электоральных предпочтений в ИРИ в качестве страны-адресата санкций?* Насколько известно автору, поставленный исследовательский вопрос до настоящего времени напрямую не изучался.

Опираясь на логику процессного подхода, в которой «процесс» — это последовательная модель деятельности, приводящая к изменению проблемы в нужном направлении через серию целенаправленных действий, мы попытаемся прояснить данный вопрос применительно к названным акторам.

Несмотря на то, что санкционное давление на Иран — в том числе и в виде собственных санкционных мер ЕС в отношении этой страны — приобрело свое выраженное и постоянно нарастающее воплощение в период начиная с 2010–2012 гг., имеет смысл охватить в рамках проводимого исследования и более ранний временной период. Это позволит нам зафиксировать соответствующие имевшие на то время электоральные предпочтения в стране и тенденции их изменения еще до того, как они начали подвергаться целенаправленному внешнему воздействию посредством санкций. Логичным видится избрать в качестве отправной временной точки для нашего исследования 2004–2005 гг. — так как в это время ЕС еще не вводил санкционных ограничений в отношении ИРИ; в эти годы в стране прошли очередные парламентские (в 2004 г.) и президентские (в 2005 г.) выборы. Последние на настоящий момент парламентские выборы, как и выборы президента страны, проводились в Иране в 2024 г. Исходя из этого, в качестве временного отрезка для проведения нашего анализа избирается период с 2004 по 2024 г.

Для исследования связи между применением санкций и изменением уровня политической поддержки правящих элит и оппозиции будет использоваться метод факторного анализа. Такой подход особенно актуален в контексте анализа данных о санкционном давлении, электоральной динамике и контекстуальных факторах, влияющих на политическую стабильность в стране. Методологическая основа исследования заключается в сопоставлении изменений уровня санкционного давления с результатами президентских и парламентских выборов.

На первом этапе необходимо собрать данные по ключевым переменным. Для измерения уровня санкционного давления используются количественные показатели, такие как количество введенных санкций. Эти данные можно получить из специализированных баз данных, таких как Sanctions Explorer (независимый проект, предлагающий доступ к всеобъемлющим аналитическим данным как об актуальных, так и по более не действующим санкционным режимам всех основных санкционных органов), а также из официальных источников ЕС.

В качестве источников статистических данных по результатам выборов будут использоваться данные Международного фонда избирательных систем (МФИС; англ. International Foundation for Electoral Systems, IFES) и Iran Data Portal (иранский интернет-

портал данных по социальным наукам, предоставляющий в том числе информацию о прошедших и запланированных выборах). Основными показателями будут служить уровень явки на выборах и процент голосов, отданных за правящие или оппозиционные политические силы и их кандидатов.

После сбора данных строится факторная модель. В качестве независимых переменных выступают показатели санкционного давления, которые нормализуются для обеспечения сопоставимости. Зависимыми переменными становятся электоральные результаты. Факторный анализ позволяет сгруппировать переменные в несколько ключевых факторов. Первый фактор объединяет переменные, связанные с санкционным давлением, включая их интенсивность.

Второй фактор отражает электоральную поддержку правящих элит, а третий — поддержку оппозиции. После выделения факторов проводится анализ взаимосвязей между ними. Для этого используются коэффициенты корреляции и регрессионные модели, позволяющие оценить статистическую значимость связи между санкционным давлением и электоральной динамикой. Регрессионный анализ позволяет выявить как прямые, так и косвенные эффекты санкций.

Результаты анализа

Данные по количеству санкций, введенных ЕС по отношению к Ирану, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Количество санкций, введенных Европейским союзом против Ирана (2004–2024 гг.)⁴⁵

Год	Количество санкций
2004	0
2006	0
2008	0
2010	0
2012	80
2014	82
2016	83
2018	114
2020	133
2022	227
2024	379

В исследуемый период санкционная политика ЕС в отношении Ирана претерпела значительную эволюцию, отражающую как изменение глобального политического контекста, так и трансформацию внутренней и внешней политики самих этих политических акторов.

⁴ Sanctions Explorer // Cumulative sanctions data over time. Date range: 01.01.2004–31.12.2024. [Электронный ресурс] URL: <https://sanctionsexplorer.org/analytics> (дата обращения: 09.06.2025).

⁵ EU Sanctions Tracker // Monitor latest EU sanctions. Iran (IRN). [Электронный ресурс] URL: <https://data.europa.eu/apps/eusancionstracker/search/WyJyZWdpbWUvSVJOII0> (дата обращения: 09.06.2025).

На протяжении первой половины исследуемого периода (2004–2010 гг.) ЕС сохранял нейтрально-выжидательную позицию и ограничивался поддержкой многосторонних санкционных механизмов, инициированных Советом Безопасности ООН.

Такая инерционность в этот период отражала тогдашнюю приверженность ЕС концепции дипломатического урегулирования ядерной программы Ирана через диалог в формате «Е3+3» (Франция, Германия, Великобритания + США, Россия, КНР).

Но в 2012 г., в условиях обострения отношений с ИРИ на фоне иранского ядерного досье и провала сопутствующих переговорных инициатив, наблюдается качественный скачок в санкционной активности ЕС по отношению к этой стране.

К концу года ЕС ввел против Ирана в общей сложности 80 собственных санкционных мер, охвативших широкий спектр сфер, включая энергетический сектор, банковскую систему и внешнеторговые операции. Дальнейшая динамика демонстрирует относительную стабилизацию санкционного давления с незначительным постепенным усилением в последующие несколько лет.

Однако выход США в 2018 г. из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) спровоцировал дестабилизацию международного режима нераспространения ядерного оружия, что, в свою очередь, привело к эскалации европейских санкционных инициатив в отношении ИРИ. Уже в 2018 г. количество санкций выросло до 114, а к 2020 г. достигло 133. Эти меры охватывали не только ядерную сферу, но и вопросы кибербезопасности, прав человека и региональной безопасности.

Наиболее резкий рост наблюдается в период с 2022 г., когда количество санкций возросло до 227. Причиной стало участие Ирана в военно-техническом содействии Российской Федерации в контексте конфликта на территории Украины. Эти действия были расценены ЕС как угроза общеевропейской безопасности и нарушением норм международного гуманитарного права.

В результате к концу 2024 г. количество санкций ЕС против ИРИ исчислялось 379 санкционными мерами. В фокус санкционной политики попали не только государственные институты страны, но и частные компании, представители оборонно-промышленного комплекса, а также физические лица. Основной целью санкций было побудить Иран отказаться от ядерной программы, прекратить участие в региональных конфликтах и улучшить внутреннюю ситуацию с правами человека.

Таким образом, в течение двух десятилетий санкционная политика ЕС в отношении Ирана трансформировалась из символической дипломатической поддержки решений ООН в мощный автономный механизм внешнеполитического давления, в котором вопросы ядерной безопасности неразрывно переплелись с геополитикой, правами человека и трансрегиональной стабильностью.

Санкции, особенно в энергетическом и финансовом секторах, оказали существенное влияние на иранскую экономику. Страна столкнулась с экономическим спадом, девальвацией национальной валюты и сокращением внешней торговли [12, с. 8-9].

Для того чтобы увидеть, каким образом санкционное давление ЕС отразилось на внутриполитической обстановке в стране — а именно на изменении избирательных предпочтений иранцев, мы рассмотрим ключевые статистические данные результатов всех проводившихся в ИРИ в течение исследуемого периода времени парламентских и президентских выборов.

**Показатели парламентских и президентских выборов в Иране
за 2004–2024 гг.⁶⁷**

Год	Тип выборов	Явка (%)	Доля голосов за правящие элиты (%)	Доля голосов за оппозицию (%)
2004	Парламентские	51,21	67,58	32,42
2005	Президентские	59,76	78,3	21,7
2008	Парламентские	49,47	67,2	32,8
2009	Президентские	85,22	62,98	37,02
2012	Парламентские	64,01	59,7	40,3
2013	Президентские	72,71	52,49	47,51
2016	Парламентские	61,64	58,28	41,72
2017	Президентские	73,33	57,13	42,87
2020	Парламентские	42,32	52,62	47,38
2021	Президентские	48,48	72,35	27,65
2024	Президентские	49,68	57,55	42,45
2024	Парламентские	40,64	64,14	35,86

Проводившиеся в период с 2004 по 2024 г. в Иране парламентские и президентские выборы демонстрируют довольно подвижную конфигурацию политических предпочтений населения. Уровень явки на выборах варьировался в зависимости от политического контекста и типа выборов.

Так в начале периода — в 2004 и 2005 г. — явка колебалась в пределах 50–60%, что отражает умеренный уровень политической мобилизации. Однако на президентских выборах 2009 г. зафиксирован беспрецедентно высокий уровень участия в 85,22%, что, вероятно, объясняется высокой конкуренцией между действовавшим на тот момент президентом Махмудом Ахмадинежадом и оппозиционными кандидатами, а также остротой социально-политических дебатов. Эта избирательная кампания завершилась протестами и политическим кризисом, получившим название «зеленого движения».

В последующие годы, в контексте противостояния между реформаторами и консерваторами, явка сохранялась на довольно высоком уровне, иногда превышая 70% (в 2013 и 2017 г.). Однако с 2020 г. явка резко снизилась и колебалась вплоть до конечной точки исследуемого периода в пределах 40–50% — что может отражать разочарование населения в эффективности избирательного процесса, политической конкуренции и роли соответствующих институтов.

Распределение голосов между правящими элитами (традиционно представляющими консервативный лагерь) и оппозиционными силами (в первую очередь, реформаторами) демонстрирует наблюдаемые циклические колебания. На президентских выборах 2005 и 2009 г. консервативный кандидат Махмуд Ахмадинежад получал уверенную поддержку (78,3 и 62,98% соответственно), однако в 2013 г. картина изменилась: победу одержал

⁶ Iran Data Portal // Elections. Parliamentary and Presidential Elections in the Islamic Republic. [Электронный ресурс] URL: <https://irandataportal.syr.edu/elections> (дата обращения: 09.06.2025).

⁷ The International Foundation for Electoral Systems (IFES) // IFES Election Guide. Country Profile: Islamic Republic of Iran. [Электронный ресурс] URL: <https://www.electionguide.org/countries/id/103/> (дата обращения: 09.06.2025).

реформатор Хассан Рухани с результатом 52,49%, а его переизбрание в 2017 г. сопровождалось приростом поддержки до 57,13%. Эти выборы стали артикуляцией общественного запроса на умеренные реформы, открытость и пересмотр внешнеполитической стратегии Ирана, особенно в контексте СВПД. Но на фоне международной изоляции и экономических трудностей, испытываемых страной на протяжении долгого времени, в 2021 г. к власти пришел жесткий консерватор Эбрахим Раиси с 72,35% голосов, при этом явка избирателей оказалась одной из самых низких за весь исследуемый период.

Однако уже в 2024 г. вновь произошел поворот в сторону реформаторов: победу одержал Масуд Пезешкиан с 57,55% голосов, что может свидетельствовать о растущем общественном недовольстве и усталости от конфронтационной внешней и внутренней политики, а также о стремлении к социально-экономическим изменениям. Парламентские выборы в стране отражали в целом схожие колебания общественных настроений. Интересные результаты были зафиксированы на парламентских выборах 2024 г.: при очень низкой явке в 40,64% правящим элитам удалось получить 64,14% голосов в свою поддержку, что может указывать на высокую мобилизацию сторонников власти при общей демобилизации реформаторского избирателя.

Таким образом, политическая жизнь Ирана в 2004–2024 гг. характеризовалась чередованием периодов усиления консервативных и реформаторских позиций, что отражает сложный баланс между государственными структурами, традиционными центрами власти и общественными ожиданиями. Уровень явки колебался в зависимости от легитимности процесса, актуальности политической повестки и уровня конкуренции.

Проведем на основе собранных данных факторный и регрессионный анализ, посредством SPSS.

Таблица 3

Сводка для модели регрессии

Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки	Статистика изменений					Дарбин-Уотсон
					Изменение R квадрат	Изменение F	Ст. св. 1	Ст. св. 2	Значение Изменение F	
1	,394 ^a	0,156	0,015	9,53405	0,156	1,105	1	6	0,334	2,286

a. Предикторы: (константа), Количество санкций

b. Зависимая переменная: Правящие элиты

Таблица 4

Коэффициенты по модели

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты		T	Значимость	95,0% Доверительный интервал для В		Корреляции		
	В	Стандартная ошибка	Бета				Нижняя граница	Верхняя граница	Нулевого порядка	Частично	Компонент
1	Константа	67,51	5,418		12,5	0	54,251	80,766			
	Количество санкций	-0,032	0,031	-0,394	-1,1	0,334	-0,108	0,043	-0,394	-0,394	-0,394

a. Зависимая переменная: Правящие элиты

Применительно к эlectorальной поддержке правящих элит (зависимая переменная), анализ данных (табл. 3 и 4) показывает, что степень европейского санкционного давления на Иран имеет слабое влияние на политическую поддержку находящихся у власти во время проведения выборов в этой стране элит со стороны избирателей — на это указывает коэффициент корреляции ($R = 0,394$). Коэффициент детерминации ($R^2 = 0,156$) означает, что лишь 15,6% изменения в поддержке правящих элит объясняются количеством санкций. Скорректированный коэффициент детерминации (Скор. $R^2 = 0,015$) указывает на практически полное отсутствие статистически значимой связи. Дополнительно, значение статистики Дарбина-Уотсона ($DW = 2,286$) близко к 2, что говорит об отсутствии автокорреляции остатков в модели.

Результаты анализа показывают, что количество санкций слабо влияет на поддержку правящих элит в Иране. Статистическая значимость отсутствует ($p = 0,334$), а влияние (по коэффициенту $B = -0,032$) минимально. Это может говорить о том, что санкции либо не воспринимаются как угроза для правительства, либо их эффект нивелируется внутриполитическими факторами. Высокий уровень константы ($B = 67,509$) показывает, что базовая поддержка правящих элит остается высокой, независимо от внешнего давления. Слабый коэффициент детерминации ($R^2 = 0,156$) подтверждает, что 84,4% изменений в поддержке правящих элит объясняются другими факторами, а не количеством санкций. Отсутствие автокорреляции подтверждает корректную спецификацию модели с точки зрения независимости ошибок.

Таким образом, текущая модель регрессии демонстрирует, что количество санкций оказывает слабое и статистически незначимое влияние на поддержку правящих элит в Иране, а ключевую роль играют другие факторы.

Таблица 5

Корреляции

		Кол-во санкций	Явка	Правящие элиты	Оппозиция
Количество санкций	Корреляция Пирсона	1	-,367	-,394	,394
	Знач. (двухсторонняя)		,371	,334	,334
	N	8	8	8	8
Явка	Корреляция Пирсона	-,367	1	-,386	,386
	Знач. (двухсторонняя)	,371		,242	,242
	N	8	11	11	11
Правящие элиты	Корреляция Пирсона	-,394	-,386	1	-1,000**
	Знач. (двухсторонняя)	,334	,242		,000
	N	8	11	11	11
Оппозиция	Корреляция Пирсона	,394	,386	-1,000**	1
	Знач. (двухсторонняя)	,334	,242	,000	
	N	8	11	11	11

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя)

Рассмотрение данных о коэффициентах корреляции Пирсона для Ирана позволяет выявить следующие закономерности. Корреляция между количеством санкций и явкой ($r = -0,367$, $p = 0,371$) указывает на слабую отрицательную связь, не являющуюся статистически значимой. Это может свидетельствовать о том, что количество санкций не оказывает значительного влияния на уровень явки. Однако существует слабый тренд, в сторону того, что рост числа санкций может несколько снижать явку, но эта связь не является достоверной. Корреляция между количеством санкций и поддержкой правящих элит составила ($r = -0,394$, $p = 0,334$) указывает на слабую отрицательную корреляцию,

не статистически значимую. Это означает, что количество санкций не имеет существенного воздействия на поддержку правящих элит в Иране, и нельзя утверждать, что санкции прямо снижают или увеличивают поддержку. Корреляция между количеством санкций и поддержкой оппозиции ($r = 0,394$, $p = 0,334$) указывает на слабую положительную корреляцию, также статистически незначимую. Это говорит о том, что санкции не оказывают значимого влияния и на поддержку оппозиции.

Корреляция между явкой и поддержкой правящих элит ($r = -0,386$, $p = 0,242$) указывает на слабую отрицательную связь, которая не является статистически значимой. Это может означать, что явка не оказывает существенного влияния на уровень поддержки правящих элит в Иране. Корреляция между явкой и поддержкой оппозиции ($r = 0,386$, $p = 0,242$) говорит о слабой положительной связи без статистической значимости. Это может указывать на то, что увеличение явки может слегка способствовать росту голосов за оппозицию, но влияние вряд ли будет значительным.

Корреляция между поддержкой правящих элит и поддержкой оппозиции ($r = -1,000$, $p = 0,000$) указывает на полную отрицательную корреляцию. Это свидетельствует о том, что поддержка правящих элит и оппозиции в Иране полностью взаимоисключающие: если увеличивается поддержка правящих элит, то поддержка оппозиции существенно падает, и наоборот. Эта связь статистически значима на уровне $p < 0,01$, что подтверждает ее надежность.

Таким образом, в Иране отмечается слабое влияние санкций на поддержку внутренних политических сил со стороны избирателей. Несмотря на наличие некоторых описанных выше взаимосвязей, найти во время проведенного нами анализа подтверждений прямой связи между уровнем санкционного давления на страну и изменением политических предпочтений иранцев на парламентских и президентских выборах не удалось. Влияние явки на политическую поддержку в Иране также ограничено и не представляет собой ключевой фактор, значительно влияющий на результаты выборов.

Выводы

В целом результаты нашего исследования демонстрируют довольно сложное и неоднородное развитие политической ситуации в ИРИ на протяжении всего рассмотренного периода. Уже в 2004–2009 гг., в отсутствие масштабных санкций, наблюдаются колебания в уровнях поддержки правящих и оппозиционных сил как на президентских, так и на парламентских выборах.

Например, на президентских выборах 2005 г. кандидат от правящих консервативных элит получает 78,3% голосов избирателей, тогда как на выборах 2009 г. только 62,98%. С 2012 г. фиксируется значительный рост числа санкций, что совпадает с дальнейшими изменениями в избирательной конфигурации. На парламентских выборах 2012 и 2016 г. оппозиция стабильно демонстрирует высокий уровень поддержки (около 40%), несмотря на сохраняющееся доминирование правящих элит. Особенно показательны итоги парламентских выборов 2016 г., на которых оппозиционные силы получили 41,72% голосов, что обеспечило им значительное представительство в меджлисе до выборов 2020 г.

Однако в этот же период количество европейских санкций продолжает расти — с 80 в 2012 г. до 133 в 2020 г., что свидетельствует о разрыве между внутренними избирательными процессами в стране и их внешнеполитическим восприятием со стороны ЕС. На президентских выборах 2013 и 2017 г. фиксируется относительный баланс между правящими элитами и оппозицией (разница менее 10%), что указывает на высокий уровень избирательной конкуренции. Однако к 2021 г. происходит заметное перераспределение голосов в пользу правящих элит (72,35%), на фоне чего поддержка оппозиции падает до 27,65%. А на парламентских выборах 2024 г. оппозиция вновь демонстрирует значительный уровень поддержки в 35,86%.

Исходя из представленных результатов можно сделать вывод, что несмотря на то, что санкционное давление на Иран постоянно растет и количество действующих ограничений

к сегодняшнему дню измеряется сотнями, фактическая эффективность применяемых ЕС санкционных инструментов относительно достижения политических целей остается ограниченной. Рекордный рост числа европейских санкций против этой страны в последние годы, также свидетельствует о справедливости такого утверждения.

Отсутствие значимого и устойчивого влияния европейских санкционных мер на электоральные предпочтения иранцев и, как следствие, на изменение баланса политических сил в стране указывает на то, что основными факторами, влияющими на политическую ситуацию, скорее всего, являются не внешние санкции, а внутриполитические обстоятельства — в особенности высокий уровень устойчивости в условиях внешнего давления и стойкости в непосредственной политической борьбе, местных консервативных элит.

В результате можно утверждать, что санкции ЕС демонстрируют неоднозначное противоречивое влияние на политические процессы в Иране. Они могут создавать дополнительные стимулы для трансформации внутренней политики, однако сами по себе не гарантируют изменения баланса политических сил в пользу желаемых ЕС результатов. Эффективность санкций во многом определяется не только их масштабом и интенсивностью, но и способностью санкционируемых режимов адаптироваться, мобилизовать ресурсы и использовать внешнее давление для укрепления своей легитимности.

Литература

1. Абдуллин А.И., Кешнер М.В. Применение ограничительных мер в контексте общей внешней политики ЕС: концептуальные подходы // Современная Европа. – 2021. – Т. 107. – № 7. – С. 72-83. DOI: <https://doi.org/10.15211/soveurope720217283>.
2. Иванов И.С., Тимофеев И.Н. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты. Издание 3-е, переработанное и дополненное. М.: Российский совет по международным делам. 2023. 536 с. ISBN 9785604884331.
3. Панов Ф.Ю. Международно-правовые основы введения односторонних ограничительных мер ЕС // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Т. 18. – № 1. – С. 137-146. DOI: <https://doi.org/10.12737/jflcl.2022.018>.
4. Тимофеев И.Н. Политика санкций США на уровне исполнительной власти // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66. – № 3. – С. 23-32. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-3-23-32>.
5. Ahmad P. et al. The EU as a global actor in sustainability policy: analyzing the EU's limited but potential influence in Iraq and Syria // Journal of Liberty and International Affairs. – 2023. – Vol. 9. – Iss. 1. – P. 289-302. DOI: <https://doi.org/10.47305/JLIA2391294a>.
6. Bapat N.A. et al. Determinants of sanctions effectiveness: sensitivity analysis using new data // International Interactions. – 2013. – Vol. 39. – Iss. 1. – P. 79-98. DOI: <https://doi.org/10.1080/03050629.2013.751298>.
7. Blackwill R.D., Harris J.M. War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft. Cambridge: Harvard University Press. 2016. 366 p. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctt1c84cr7.7>.
8. Giumelli F. et al. The when, where and why of European Union sanctions // European Security. – 2020. – Vol. 30. – Iss. 1. – P. 1-23. DOI: <https://doi.org/10.1080/09662839.2020.1797685>.
9. Hatipoglu E., Peksen, D. Economic sanctions and banking crises in target economies // Defense and Peace Economics. – 2018. – Vol. 29. – Iss. 2. – P. 171-189. DOI: <https://doi.org/10.1080/10242694.2016.1245811>.
10. Helwig N., Jokela J., Portela C. Sharpening EU sanctions policy for a geopolitical era [Электронный ресурс] // Publications of the Government's analysis, assessment and research activities. Prime Minister's Office (Finland) (электронное издание), – 2020. – № 31. – 206 p. URL: https://www.fia.fi/wp-content/uploads/2020/05/vntreas_report_sharpening-eu-sanctions-policy-for-a-geopolitical-era.pdf (дата обращения: 09.06.2025).
11. Jones L., Portela C. Evaluating the success of international sanctions: a new research agenda // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. – 2020. – Vol. 125. – P. 39-60. DOI: <https://doi.org/10.24241/rcai.2020.125.2.39/en>.

12. Joyner D. Iran's nuclear program and international law: from confrontation to accord. New York: Oxford University Press. 2016. 274 p. ISBN: 9780190635718.
13. Marquardt S. Research Handbook on the EU's Common Foreign and Security Policy. Cheltenham: Elgar Publishing. 2018. 560 p. ISBN: 9781785364075.
14. Peksen D., Cooper Drury A. Coercive or Corrosive: The Negative Impact of Economic Sanctions on Democracy // International Interactions. – 2010. – Vol. 36. – Iss. 3. – P. 240-264. DOI: <https://doi.org/10.1080/03050629.2010.502436>.

References

1. Abdullin A.I., Keshner M.V. Primenenie ogranicitel'nyh mer v kontekste obshhej vnesnej politiki ES: konceptual'nye podhody [Conceptualization of Restrictive Measures Policy in the Context of European Security Issues: New Approaches]. Sovremennaja Evropa [Modern Europe]. 2021, V. 107, I. 7, pp. 72-83. DOI: 10.15211/soveurope720217283. (In Russian).
2. Ivanov I.S., Timofeyev I.N. Politika sanktsiy: tseli, strategii, instrumenty. Izdaniye 3-e, pererabotannoye i dopolnennoye [Sanctions Policy: Objectives, Strategies, Instruments. 3rd edition, revised and supplemented]. Moskva, Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam [Moscow, Russian International Affairs Council], 2023, 536 p.
3. Panov F.Ju. Mezhdunarodno-pravovye osnovy vvedenija odnosteronnih ogranicitel'nyh mer ES [The international legal framework for the introduction of unilateral restrictive measures by the EU]. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i srovnitel'nogo pravovedenija [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]. 2022, V. 18, I. 1, pp. 137-146. DOI: 10.12737/jflcl.2022.018. (In Russian).
4. Timofeev I.N. Politika sankcij SSHA na urovne ispolnitel'noj vlasti [U.S. sanctions policy at the executive branch level]. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija [World economy and international relations]. 2022, – V. 66, I. 3, pp. 23-32. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-23-32. (In Russian).
5. Ahmad P. et al. The EU as a global actor in sustainability policy: analyzing the EU's limited but potential influence in Iraq and Syria, Journal of Liberty and International Affairs, 2023, V. 9, I. 1, pp. 289-302. DOI: 10.47305/JLIA2391294a.
6. Bapat N.A. et al. Determinants of sanctions effectiveness: sensitivity analysis using new data, International Interactions, 2013, V. 39, I. 1, pp. 79-98. DOI: 10.1080/03050629.2013.751298.
7. Blackwill R.D., Harris J.M. War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft. Cambridge, Harvard University Press, 2016, 366 p. DOI: 10.2307/j.ctt1c84cr7.7.
8. Giumelli F. et al. The when, where and why of European Union sanctions, European Security, 2020, V. 30, I. 1, pp. 1-23. DOI: 10.1080/09662839.2020.1797685.
9. Hatipoglu E., Peksen, D. Economic sanctions and banking crises in target economies, Defense and Peace Economics, 2018, V. 29, I. 2, pp. 171-189. DOI: 10.1080/10242694.2016.1245811.
10. Helwig N., Jokela J., Portela C. Sharpening EU sanctions policy for a geopolitical era. Publications of the Government's analysis, assessment and research activities. Prime Minister's Office (Finland), 2020, № 31, 206 p. Available at: https://www.fiaa.fi/wp-content/uploads/2020/05/vnteas_report_sharpening-eu-sanctions-policy-for-a-geopolitical-era.pdf (Accessed: 09.06.2025).
11. Jones L., Portela C. Evaluating the success of international sanctions: a new research agenda, Revista CIDOB d'Afers Internacionals, 2020, V. 125, pp. 39-60. DOI: 10.24241/rcai.2020.125.2.39/en.
12. Joyner D. Iran's nuclear program and international law: from confrontation to accord. New York, Oxford University Press, 2016, 274 p. ISBN: 9780190635718.
13. Marquardt S. Research Handbook on the EU's Common Foreign and Security Policy. Cheltenham, Elgar Publishing, 2018, 560 p. ISBN: 9781785364075.
14. Peksen D., Cooper Drury A. Coercive or Corrosive: The Negative Impact of Economic Sanctions on Democracy, International Interactions, 2010, V. 36, I. 3, pp. 240-264. DOI: 10.1080/03050629.2010.502436.